

Визит сотрудников МВФ в Казахстан 2–13 ноября 2020 г.

Группа сотрудников МВФ провела виртуальную миссию в Казахстане в период 2–13 ноября 2020 г. для обзора экономического развития, перспектив, рисков и политики. Обсуждения были сосредоточены на последствиях пандемии Covid и ценового шока на рынке нефти, преимуществах и проблемах ответных мер политики уполномоченных органов, а также приоритетах реформ после пандемии Covid. Члены миссии благодарны уполномоченным органам и другим коллегам в Казахстане за высокий уровень сотрудничества.

Экономическое развитие и перспективы

1. Экономика пострадала от пандемии Covid и ценового шока на рынке нефти. Объем производства сократился примерно на 2,8 процента за первые девять месяцев 2020 г. из-за снижения активности в сфере услуг и сокращения добычи нефти в соответствии с соглашением ОПЕК+. Тем не менее, сельское хозяйство, обрабатывающая промышленность и строительство сохранили положительный рост при поддержке по линии государственных программ. Находясь на уровне 7 процентов в октябре, инфляция превышала целевой коридор Национального банка (НБРК) в 4–6 процентов, что отражает недавний скачок цен на продукты питания и снижение курса тенге. Ожидается, что в третьем квартале по счету внешних текущих операций образуется дефицит, в основном из-за слабого экспорта нефти; однако золотовалютные резервы выросли в основном за счет роста цен на золото. Миссия прогнозирует, что в 2020 г. экономическая активность сократится в целом на 2,7 процента и в следующем году рост вернется к положительным значениям, хотя сохраняются значительные риски в отношении развития пандемии, нестабильности цен на нефть и торговой напряженности с участием основных торговых партнеров.

Денежно-кредитная и курсовая политика

2. После резкого падения цен на нефть в марте НБРК повысил учетную ставку до 12 процентов (с 9,25 процента), расширил коридор процентных ставок, предпринял интервенции на валютном рынке и внес изменения в положения о порядке приобретения иностранной валюты, чтобы ограничить краткосрочную нестабильность обменного курса. По мере ослабления давления на валютном рынке и нарастания опасений по поводу экономической активности НБРК снизил базовую ставку до 9 процентов к лету, расширил существующие программы кредитования по льготным ставкам и запустил новую программу для малых и средних предприятий (МСП). Эти меры оказались успешными в поддержании кредитования частного сектора.

3. Хотя реакция по линии денежно-кредитной и финансовой политики на кризис была решительной и своевременной, она еще больше усилила и без того значительную роль государства в финансировании экономики. Учитывая

неопределенность в отношении возможной второй волны пандемии, антикризисные меры, возможно, потребуются расширить, но важно провести их постепенное сворачивание, с целью сокращения государственного вмешательства и создания основ для восстановления экономики на основе рыночных механизмов. В более широком плане обсуждаемая в настоящее время среднесрочная денежно-кредитная стратегия будет иметь ключевое значение для выявления и устранения препятствий на пути к эффективной реализации денежно-кредитной политики. Приверженность НБРК политике инфляционного таргетирования заслуживает высокой оценки. Это включает поддержание гибкого обменного курса, служащего, как показали события весной текущего года, амортизатором, при одновременном продвижении политики, направленной на снижение долларизации и проведении реформ, нацеленных на постепенное снижение воздействия волатильности обменного курса на инфляцию. В этом отношении усиление доверия к государственной политике выиграет от укрепления независимости НБРК, установления надежных целевых показателей инфляции и укрепления механизмов передачи воздействия денежно-кредитной политики в целях более эффективного ограничения инфляционных ожиданий.

Политика в финансовом секторе

4. Большинство банков вступили в кризис Covid с относительно большими запасами капитала, что подтверждается проверкой качества активов (ПКА), проведенной в начале 2020 года, с сохранением этой устойчивости и в дальнейшем. Во время пандемии был введен ряд временных регуляторных послаблений, включая снижение требований к капиталу и ликвидности, снижение весовых коэффициентов рисков и замораживание классификации кредитов по определенным кредитным экспозициям. Эти меры помогли смягчить влияние кризиса, но их следует постепенно сокращать, по мере восстановления экономики, чтобы ограничить риски для устойчивости финансового сектора. Там, где это уместно, банки должны разработать действенные среднесрочные планы по восстановлению своих резервов капитала и ликвидности и принять меры в отношении выявленных в рамках ПКА потребностей в рекапитализации.

5. Недавно созданное Агентство по регулированию и развитию финансового рынка (Агентство) уже добилось значительного прогресса в противодействии кризису Covid посредством усиления финансового надзора при взаимодействии с НБРК. В дальнейшем оно будет играть важную роль в приведении системы финансового регулирования и надзора в Казахстане в соответствие с лучшими международными стандартами, а также в содействии укреплению бизнес-моделей и систем управления рисками в банках. С этой целью будет крайне важно продолжить реализацию стратегии по укреплению институционального потенциала и независимости Агентства.

Налогово-бюджетная политика

6. Уполномоченные органы прибегли к контрциклической налогово-бюджетной политике в ответ на пандемию Covid. Миссия поддерживает использование доступных бюджетных резервов в текущих обстоятельствах для

защиты благосостояния населения. Ожидается, что общий дефицит сектора государственного управления (включая местные бюджеты и НФРК) увеличится до 5½ процентов ВВП в 2020 г., отражая понижение уровня доходов и дополнительные расходы на здравоохранение, денежные и натуральные трансферты уязвимым домохозяйствам, а также поддержку МСП и наиболее пострадавшим секторам. Ожидается, что в 2021 г. налогово-бюджетная политика останется адаптивной для поддержки восстановления экономики. Налогово-бюджетный стимул приведет к увеличению государственного долга на 4 процента ВВП в период с 2019 по 2021 г. Тем не менее, уровень долга остается существенно ниже активов НФРК.

7. Восстановление бюджетных резервов является среднесрочной приоритетной задачей. Ожидается, что бюджетная консолидация возобновится в 2022 г. с целью сокращения и поддержания ненефтяного дефицита ниже уровня 6 процентов ВВП в период после 2023 г. В этих целях уполномоченные органы работают над увеличением ненефтяных поступлений за счет улучшения налогового администрирования, в том числе путем использования новых цифровых технологий, а также над повышением эффективности бюджетных программ. Миссия сотрудников МВФ отмечает возможности для налоговых реформ для роста объемов ненефтяных поступлений и обеспечения справедливости, в том числе за счет повышения НДС и внедрения прогрессивного подоходного и имущественного налогообложения. Эти реформы должны быть хорошо подготовлены и сопровождаться мерами по сокращению неформальной экономики.

8. Миссия сотрудников МВФ приветствует план уполномоченных органов по дальнейшему укреплению налогово-бюджетной системы и подходов к управлению бюджетными рисками. В настоящее время предпринимаются усилия по совершенствованию правил использования средств НФРК и внедрению контрциклического механизма для государственных расходов. Уполномоченные органы также работают над подготовкой отчета о бюджетных рисках для включения в бюджет 2022 г., охватывающего основные макроэкономические и долгосрочные риски, в том числе со стороны квазигосударственного сектора. Миссия подчеркивает, что эффективная налогово-бюджетная система базируется на надлежащей финансовой прозрачности и механизмах управления государственными финансами.

Структурные реформы

9. Восстановление после пандемии Covid и обеспечение в последующем устойчивого и инклюзивного роста требуют постоянного прогресса в проведении структурных реформ. Миссия поддерживает приоритетные области, определенные уполномоченными органами в новой стратегии развития, включая: повышение конкуренции, уменьшение участия государства в экономике, развитие недобывающих отраслей, повышение эффективности государственного управления, укрепление институтов управления и совершенствование систем здравоохранения и образования. Хотя на темпы этих реформ может повлиять кризис Covid, остается важным сохранение успехов, достигнутых в последние годы, и поддержание динамики реформ. В частности, важное значение имеет дальнейший прогресс в приватизации компаний в нефтегазовом, телекоммуникационном, авиационном,

энергетическом и железнодорожном секторах. Кроме того, миссия поддерживает планы уполномоченных органов по внедрению новых цифровых технологий и решению экологических проблем, которые могут открыть новые возможности для будущего экономического роста и создания рабочих мест.

Заключительные положения

10. Миссия сотрудников МВФ дает высокую оценку мерам реагирования на пандемию в рамках государственной политики со стороны уполномоченных органов и решительно поддерживает их приверженность более устойчивому и инклюзивному росту в посткризисный период. Уточнение бюджета 2020 года и продолжающиеся антикризисные меры обеспечивают критически важную помощь уязвимым домохозяйствам и предприятиям. Заглядывая в будущее, также потребуются дальнейшие усилия для устранения основных структурных ограничений, сдерживающих появление процветающего частного сектора, экономический рост и создание рабочих мест. Их реализация усилит принятые меры по сохранению макроэкономической стабильности и укреплению госполитики и институтов. МВФ готов и в дальнейшем на текущей основе предоставлять консультации по вопросам политики и расширять техническую помощь во всех ключевых областях политики, рассмотренных выше.

11. Миссия предлагает провести консультации 2021 года по статье IV весной 2021 г. с акцентом на политику, направленную на восстановление после пандемии Covid. Обсуждения могут быть посвящены вопросам налогово-бюджетной системы и налоговой политики, функционирования систем денежно-кредитной и курсовой политики, регулирования и надзора в финансовом секторе, а также структурных реформ для содействия экономической диверсификации и устойчивому инклюзивному росту.

Казахстан: отдельные экономические показатели, 2018–22 гг.

	2018	2019	2020	2021	2022
			(прог.)	(прог.)	(прог.)
Производство					
Рост реального ВВП (%)	4.1	4.5	-2.7	3.3	3.8
Реальный нефтяной	4.5	0.1	-6.0	2.4	3.6
Реальный ненефтяной	4.0	5.7	-1.8	3.5	3.8
Добыча нефти и газового конденсата (млн. тонн)	90	90	85	87	90
Занятость					
Безработица (%)	4.9	4.8	5.5	5.2	5.0
Цены					
Инфляция (%)	5.3	5.4	7.5	5.9	5.0
Государственные финансы					
Поступления (% ВВП)	21.4	19.7	17.2	18.5	18.8
Из которых: нефтяные поступления	7.4	6.9	4.5	5.4	5.4
Расходы (% ВВП)	18.9	20.3	22.6	21.5	20.1
Бюджетный баланс (% ВВП)	2.5	-0.6	-5.4	-3.0	-1.4
Нефтяной бюджетный баланс (% ВВП)	-4.9	-7.5	-9.9	-8.4	-6.8
Валовой государственный долг (% ВВП)	20.3	19.9	23.6	24.0	24.9
Денежно-кредитные средства					
Широкая денежная масса (% рост)	7.0	2.4	8.8	8.6	7.5
Кредитование частного сектора (% ВВП)	22.7	21.3	23.0	23.6	24.1
Учетная ставка НБРК (% , на к-ц периода)	9.3	9.3
Платежный баланс					
Счет текущих операций (% ВВП)	-0.1	-4.0	-3.5	-3.1	-2.9
Чистые иностранные прямые инвестиции (% ВВП)	-2.6	-3.0	-1.8	-3.0	-3.0
Резервы НБРК (в месяцах импорта товаров и услуг следующего года)	7.2	7.8	9.0	8.8	8.4
Активы НФРК (в месяцах импорта товаров и услуг следующего года)	13.5	16.5	14.6	13.7	13.6
Внешний долг (% ВВП)	89.1	87.3	96.9	91.4	85.3
Обменный курс					
Обменный курс (изменения в % по сравнению с предыдущим годом, тенге к доллару США, на к-ц периода)	15.6	-0.8

Источники: Официальные отчетные данные уполномоченных государственных органов Казахстана, оценки и прогнозы сотрудников МВФ.